

DOI 10.26726/2305-4484-2017-3-70-82
УДК 316.334.52(470.67)

АБДУЛАГАТОВ ЗАИД МАГОМЕДОВИЧ
к.фил.н., заведующий Отделом социологии ФГБУН
«Институт истории, археологии и этнографии» ДНЦ РАН,
e-mail: zaid48@mail.ru

ШАХБАНОВА МАДИНА МАГОМЕДКАМИЛОВНА
д.соц.н., ведущий научный сотрудник ФГБУН
«Институт истории, археологии и этнографии» ДНЦ РАН,
e-mail: madina2405@mail.ru

ГИМБАТОВА МАДИНА БАГАВУТДИНОВНА
д.и.н., ведущий научный сотрудник ФГБУН
«Институт истории, археологии и этнографии» ДНЦ РАН,
e-mail: gimbatova@list.ru

ЗЕМЕЛЬНАЯ РЕФОРМА В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН: ПРОБЛЕМЫ, ПРОТИВОРЕЧИЯ И ОЦЕНКА В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ ДАГЕСТАНСКИХ НАРОДОВ

Аннотация. В данной статье раскрывается существующее в массовом сознании дагестанских народов отношение к проводимой в Дагестане земельной реформе. На основе анализа материалов республиканской периодической печати и результатов авторского социологического исследования установлена условно позитивная оценка проводимой в республике земельной реформы в массовом сознании опрошенных дагестанских народов. Эта позитивность обусловлена необходимостью проведения реформы в условиях гласности, без исключительных полномочий главы республики по передаче земель из республиканской в муниципальную собственность. Вместе с тем в установках дагестанцев имеет место констатация наличия в положениях земельной реформы потенциала возникновения межнациональной напряженности, возможности ее перерастания в межэтническое противостояние и открытый этнический конфликт. Результаты нашего социологического опроса показывают, что опрошенные дагестанцы, при положительном в целом отношении к земельной реформе, констатируют возможность ухудшения характера межэтнической коммуникации между дагестанскими народами, появление интолерантных установок в их массовом сознании и поведении. Наличие такой позиции в общественном сознании дагестанцев обусловлено отсутствием диалога официальной власти с местным населением, проживающим на данных территориях, игнорированием их национальных интересов при определении статуса отгонных земель, страхом народов, исторически проживающих на равнинной части Дагестана, утрате особый статус своих земель и перспективы придания этим землям статуса земель поселений, а также отсутствие прозрачности и наличие угрозы для коррупционных сделок в ходе земельной реформы. Одна из причин, по которой реформа может привести к межнациональным конфликтам заключается в том, что она проводится без учета общественного мнения, без привлечения к решению проблем земли возможностей межнационального диалога в Дагестане. При этом следует отметить, что в установках дагестанских народов имеет место отсутствие согласия в отношении земельной реформы, обусловленное наличием позиции о возможности утраты населением, находящимся на равнинной части республики исторических/этнических территорий своего проживания, что чревато появлением этноконфликтов.

Ключевые слова: земельная реформа, Республика Дагестан, дагестанские народы, межнациональные отношения, межнациональная напряженность.

ABDOOLAGATOV ZAID MAGOMEDOVICH

Candidate of Philosophical Sciences, Head of the Department of Sociology of FSBIS
“Institute of History, Archaeology, and Ethnography” of the DSC of the RAS,
e-mail: zaid48@mail.ru

SHAKHBANOVA MADINA MAGOMEDKAMILOVNA

Doctor of Social Sciences, Head Research Associate of FSBIS
“Institute of History, Archaeology, and Ethnography” of the DSC of the RAS,
e-mail: madina2405@mail.ru

GIMBATOVA MADINA BAGAVUTDINOVNA

Doctor of Historical Sciences, Head Research Associate of FSBIS
“Institute of History, Archaeology, and Ethnography” of the DSC of the RAS,
e-mail: gimbatova@list.ru

**LAND REFORM IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN: PROBLEMS, CONTRADICTIONS,
AND EVALUATION IN THE PUBLIC CONSCIOUSNESS OF DAGESTAN NATIONS**

Abstract. This manuscript describes the attitude existing in the mass consciousness of Dagestan nations towards the land reform that is being implemented in Dagestan. Based on an analysis of materials of the Republic's periodical press, and the results of a proprietary sociological study we have established a positive evaluation of the land reform that is being implemented in the Republic as reflected in the mass consciousness of Dagestan nations that had been surveyed. This positive attitude is due to the need in having a reform in the conditions of openness, where there are no special privileges granted to the Head of the Republic to transfer land from the Republic's ownership in favor of municipal ownership. At the same time, there is an affirmation in statements of Dagestan residents that there is a potential in the provisions of the land reform to spark inter-ethnic tension, the possibility of its transformation into an inter-ethnic confrontation and an open ethnic conflict. The results of our sociological poll show that those Dagestan residents who were surveyed, while having an overall positive attitude towards the land reform state the possibility of worsening of the character of inter-ethnic communication between nations of Dagestan, the appearance of intolerant directives in their mass consciousness and behavior. The presence of this stance in the public consciousness of Dagestan residents is due to the absence of a dialogue of the official governmental power with local population living on these territories, ignoring their national interests when determining the status of distant pasture land, fear of people who have historically been living on the flat area of Dagestan of losing the special status of their land, and the prospects of giving these lands the status of settlements, as well as the lack of transparency and the existence of a threat of corrupt deals in the course of the land reform. One of the reasons why the reform may lead to inter-ethnic conflicts is in the fact that this reform is being put forward without taking consideration of the public opinion, without engaging the possibilities of an inter-ethnic dialogue in Dagestan. At the same time we should note that the directives that Dagestan people have lack agreement in regards to the land reform due to the presence of the point of view about the possibility of the population living in the flat area of the Republic losing the historical/ethnic territories of their habitation which leads to the appearance of ethnic conflicts.

Keywords: the land reform, the Republic of Dagestan, Dagestan nations, inter-ethnic relations, inter-ethnic tension.

Постановка проблемы и эмпирическая часть исследования

В связи с намечившейся земельной реформой в Дагестане, в республиканских средствах массовой информации развернулась острая дискуссия по данному вопросу. Основанием послужило принятие в первом чтении на сессии Народного собрания Республики Дагестан законопроекта (Программа земельной реформы была утверждена 26 августа 2015 г. распоряжением правительства №339-р) о регулировании земельных отношений в республике, одобрение которого главой региона наделяет его единоличными полномочиями по перекройке земельного фонда республики.

Особую тревогу у общественности вызывает возможность наделения главы республики правом решать вопрос о выводе земель из республиканского подчинения в пользу муниципалитетов, причем недовольство в большей степени демонстрируют в отношении применения данного положения к землям равнинной части Дагестана. Кроме того, не учитывается мнение местного населения, органы местного самоуправления низменных районов практически отстранены от разработки данной программы, отсутствует всякая координация с ними при межгосударственном взаимодействии и определении статуса отгонных земель.

В законопроект «О регулировании земельных отношений в Республике Дагестан» впервые внесены полномочия главы республики, делегированные ему федеральным законодательством. Устанавливается порядок передачи земли, находящейся в собственности республики, в муниципальную собственность на безвозмездной основе. Второй законопроект «Об установлении цены продажи земельных участков, находящихся в собственности Республики Дагестан, и земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена, при заключении договора купли-продажи земельного участка без проведения торгов» определяет цену продажи земельного участка в размере его кадастровой стоимости, действующей на момент обращения заявителя. Жители горных районов часто сталкиваются с тем, что не могут оформить свою землю в собственность. Потому как землю им раздали, а свидетельство о бессрочном владении этой землей они по незнанию не получили. А сегодня сделать это задним числом практически невозможно [5, с. 2].

Сложившаяся в земельной сфере ситуация закономерно ведет к усилению межнациональной напряженности и в результате политики властей последних десятилетий хозяйства горных районов в расчете на одного жителя имеют земли гораздо большие, чем хозяйства равнинных районов. В то же время в самих горных районах высокоурожайные террасные земли, сады, сенокосы и другие угодья, обеспечивающие жизненные потребности значительной части горского населения, заброшены и не обрабатываются. В результате в горной местности из сельскохозяйственного оборота выведено более 100 тыс. га пашни или 42 % обработанных в 70-х гг. XX в. земельного фонда. Примером является Кумторкалинский район, и, по мнению председателя совета старейшин кумыкского народа А. Мурзаева, из более чем 120 тыс. га в пользовании коренного населения находится менее 20 гектаров, есть села, где нет ни одного гектара. Коркмаскалинцам негде пасти скот. Кроме того, в Дагестане без документов образовано 199 населенных пунктов общей площадью 10,5 тыс. га с населением 78,6 тыс. чел., в том числе в зонах отгонного животноводства, где площадь пашни составляет 82,6 тыс. га, из которых используется для выращивания сельскохозяйственных культур лишь 40,1 тыс. га, или 48,6 %. В то же время 105 хозяйствам предоставлено 152,4 тыс. га летних пастбищ в 15 горных районах, из которых 94,3 тыс. га не используются (см. табл. № 1) [1, с. 1, 19].

Не менее сложная ситуация сложилась в Бабаюртовском районе: из 82 сел Бабаюртовского района более 50 являются кутанами, на основе которых образовались незаконные поселения колхозов и совхозов горных районов. Более 25 % жителей – переселенцы, имеют 326 тыс. га сельхозугодий, из них за хозяйствами района (вместе с переселенческими) осталось всего 45,7 тыс. га, или 14 % сельхозугодий. Остальными землями района – 86 % всех угодий – пользуются 162 хозяйства из 21 горного района. По мнению Н. Нурудинова, в 1929 г. в состав образованного района входило 77 сельских поселений, в настоящее время их осталось всего 19. Таким образом, Бабаюртовский район потерял 90 % земель, принадлежавших ему ранее, кроме того, ухудшилась экологическая ситуация, но при этом «на административной территории Бабаюртовского района власти планируют создать специальный Тляратинский участок на месте компактного расположения тляратинских кутанов» [1, с. 19].

Участники схода (в основном кумыкских джамаатов Дагестана), посвященного проводимой руководством республики земельной реформе, приняли обращение в адрес российского президента В.В. Путина: 1. отменить так называемую земельную реформу, направленную на захват земель традиционного проживания кумыков и выразить недоверие этнодискриминационной политике главы республики; 2. провести всенародное обсуждение целей, задач и принципов осуществления земельной реформы и принять ее на законодательном уровне Народным собранием Республики Дагестан; 3. предусмотреть приоритетное обеспечение земельными ресурсами местных хозяйств равнинных районов, передать земли отгонного животноводства и

земли ГУПов из республиканской в муниципальную собственность равнинных районов; 4. отменить полномочия главы по передаче земель из республиканской в муниципальную собственность, а также юридическим лицам под инвестиционные проекты, к которым народ испытывает тотальное недоверие; 5. все спорные вопросы землепользования решать через процедуру публичного обсуждения и создание согласительных комиссий; 6. поручить исполкому Национального совета организовать встречи в полпредстве Президента РФ в СКФО, Администрации Президента РФ, Госдуме РФ, Совете Федерации РФ – для обсуждения катастрофического положения кумыкского народа. Помимо этого представители джамаатов направили обращения в адрес глав и депутатов Бабаюртовского, Кумторкалинского, Карабудахкентского, Каякентского, Буйнакского, Кизилюртовского и Хасавюртовского районов с требованием не-

Населенные пункты, расположенные на пастбищах отгонного животноводства, которые согласно распоряжению Правительства РД, узаконят к концу 2015 г.	Горные районы, населенные пункты которых располагаются на отгонных землях
Авадан	Докузпаринский
Морское, Шаласи, Новый Уркарах	Дахадаевский
Кумук, Аладаш, Арабляр, Моллакент, Бугдатепе	Курахский
Новый Фриг, Захит	Хивский
Ибрагимотар, Калининаул, Шава, Аркаскент	Тляратинский
Талитель, Ургула, Шугури, Чало	Цумадинский
Цадах	Чародинский
Качалай, Караузек, Каратюбе	Бежтинский участок
Самилах	Кумторкалинский
Акаро	Кизилюртовский
Новое Хелетури, Джугут, Айтхан, Анхвала, Чубутла	Ботлихский
Нарыш, Цияб-Цилитли, Нанибика	Гумбетовский
Андуз, Цияб-Цолода	Ахвахский
Арцалу, Турзин, Арусси, Сангар, Харазма, Баласма, Лугувалу	Лакский
Новый Борч	Рутульский
Краснопартизанск	Сергокалинский
Новый Усур	Ахтынский
Захит	Хивский
Ахтачикан, Иманалиросо, Ахсу	Казбековский

На сессии Народного собрания РД (29 октября 2015 г.) в первом чтении приняли законопроект «О регулировании земельных отношений в Республике Дагестан». Тревогу в общественном сознании вызывает наделение главы республики полномочиями, во-первых, передавать земельные участки (государственная или муниципальная собственность) юридическим лицам без проведения торгов для реализации масштабных инвестиционных проектов, во-вторых, возможности предоставлять землю для размещения объектов социально-культурного и коммунально-бытового назначения.

В средствах массовой информации дагестанские журналисты отмечают, что под инвестиционные проекты «Агрико», «Дагагрокомплекс», «АгроДагИталия» и др. в свое время были выделены земельные участки, а они практически провалились, но при этом упущено из виду соответствие указанных объектов и проектов критериям, установленным законом. Более того, в этом законопроекте не прописано, каким именно критериям нужно соответствовать. Не исключено, что эта статья может стать поводом для коррупционных проявлений. Например, предоставление земельных участков приближенным к главе людям либо за определенную плату, либо взамен на что-то другое. Все может быть, когда фактически в руках одного человека

огромные земельные ресурсы и ему разрешено делать с ними все что угодно на законодательном уровне [2, С. 17]. Кроме того, с принятием данного законопроекта окончательно решается вопрос с землями отгонного животноводства, в том числе и образованными на них населенными пунктами: в собственности муниципальных образований для обеспечения их развития могут быть безвозмездно переданы земли, находящиеся в собственности республики, в том числе за пределами границ муниципальных образований. Осуществляться это будет по предложениям органов местного самоуправления на основании решения Правительства РД и акта приема-передачи. Это может означать, что при передаче земель отгонного животноводства во владение местных муниципалитетов они потеряют особый статус, будут выведены из сельхозоборота и приобретут статус земель поселений.

21 октября 2015 г. Комитет НС РД по аграрной политике провел парламентские слушания по земельным вопросам, на которых обсуждались проекты законов Республики Дагестан о статусе земель отгонного животноводства и приватизации земель сельхозназначения. Вместе с этим Мингосимущество РД планировало до конца 2015 г. завершить подготовку кадастровой документации по 49 из 199 поселений для последующего придания им статуса населенных пунктов. А тем временем из этих еще не законных, но вполне сформировавшихся поселков через суд выселяют людей, а их жилье сносят. Факт того, что пастбища отгонного животноводства и сельхозугодья, расположенные вокруг или близко к населенным пунктам, застроены домами и другими капитальными объектами и представляют собой уже крупные жилые поселения свидетельствует о том, что республиканские земли используются не по назначению и никем не контролируются. По мнению председателя комитета НС РД по аграрной политике Д. Шамхалова (2014 г.), в горах почти все земли розданы, но районов, которые действительно работают, немного, о чем свидетельствуют пустующие пашни – более 150 тыс. га. Давно назрел вопрос о снятии моратория на приватизацию земель. Однако необходимо подробно проанализировать ситуацию. Кадастровая оценка земель проведена настолько безобразно, что мы с этим каждый день сталкиваемся. Где-то цена резко завышена, где-то – занижена [3, С. 19]. Поэтому задаются вопросом «Кто же виноват в том, что происходит на землях отгонного животноводства? Люди, переселившиеся с гор на равнину и начавшие активно обживать эти территории, либо власти Дагестана, в разное время закрывающие глаза на то, почему идет такой большой отток населения с гор, как незаконно застраивались не предназначенные для этого земли? Эта часть населения, по сути, осталась предоставленной самой себе. Естественно, переселенцы сейчас выступают за узаконивание их места жительства. Но это еще больше усиливает кумыкские протесты на равнине. Большая часть территорий, отданных для горных жителей, по мнению кумыкских общественников, располагаются на их исторических землях.

Официальный статус может привести и к другим значительным последствиям. В результате этого можно ожидать уменьшение населения в горных районах, при его увеличении на равнине. Исходя из подушевой системы ассигнования, автоматически во много раз повышается финансирование равнинных районов. Это, конечно, невыгодно для гор. Возможно, с этой целью главы горных районов попросят жителей сохранить прописку на родине. А если почти 79 тыс. населения прописется по своему фактическому месту жительства, республиканский бюджет придется перепланировать таким образом, чтобы увеличивать дотации горным районам. Пока горы и при нынешнем положении не развиваются должным образом, чтобы приостановить отток населения [3, С. 19].

Видимо по причине сложности в решении данного вопроса на сессии Народного Собрания РД М. Магомедов призвал своих коллег не спешить с принятием этого закона, с мотивацией необходимости его широкого обсуждения на публичных слушаниях, наличия моментов, ущемляющих права какой-нибудь из сторон, при незавершенности разграничения земель [2, С. 17].

Не меньшую тревогу у общественности вызывает законопроект «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения в Республике Дагестан», хотя пока не вынесен на повестку дня сессии НС РД. Однако, с 1 января 2018 г. предполагают начать приватизацию земельных участков сельхозназначения, но исключают возможность приватизации отгонных пастбищ. Хотя их судьба тоже остается под сомнением, исходя из вышеописанного. При продаже земли, преимущественное право покупки имеют республика и муниципальное образование, за

исключением случаев продажи с публичных торгов и изъятия для государственных и муниципальных нужд. А вот цена на земли сельхозназначения установлена исходя из 15 % от средней кадастровой стоимости за 1 га – 16,1 тыс. руб. (законопроект «Об установлении цены продажи земельных участков...»). Площадь земель, которая потенциально может быть вовлечена в приватизацию составляет 1187,5 тыс. га при ее кадастровой стоимости 19,1 млрд руб. В пояснительной записке Комитета по аграрной политике НС РД отмечена необходимость исключения 51,2 % горной части, ибо, по оценкам экспертов, эти участки практически будут невостребованными из-за трудных условий их обработки. В этом случае кадастровая стоимость составит 10 млрд руб., а общая продажная цена – 1,5 млрд руб. Кроме того, в этих расчетах не учтена доля площади земель, которые могут быть переданы в собственность бесплатно: 1. под личные подсобные хозяйства в размере 2,5 га; 2. в виде земельных паев, а также гражданам для организации КФХ; 3. субъектам малого и среднего бизнеса в виде преференций или государственной поддержки. Такая низкая кадастровая стоимость утверждена Постановлением Правительства РД от 27 декабря 2011 г.

Таким образом, на равнинной части Дагестана самыми дорогими оказались земли Хасавюртовского, Кизилюртовского, Дербентского, Каякентского, Магарамкентского и Кумторкалинского районов – 23 тыс. руб., остальные – 16,4 тыс. руб. В предгорье максимальная цена 23 тыс. руб., достигает только в Буйнакском и Новолакском районах, в других административных образованиях предгорной зоны варьируется в пределах от 12,5 до 16,4 тыс. руб., в горной местности от 11,4 до 12,5 тыс. руб. Наивысший показатель только в Левашинском районе, а земли Дахадаевского, Докузпаринского, Кулинского, Лакского, Рутульского, Тляртинского, Хунзахского, Цунтинского, Чародинского, Шамильского районов вообще не оценены. Видимо, по той причине, что эти районы труднодоступны и не будут востребованы. Хотя на этих землях и по сей день выращивают урожай. Получается, за счет этого общая кадастровая стоимость была еще больше занижена [2, С. 19].

А. Алклычев (член Экономического совета при главе Республики Дагестан) категорически против приватизации земель сельхозназначения, считая административное решение оторванным от мнения народа, местного коренного населения, проживающего исторически на этих землях. Эксперт исследовательского центра РАМСОМ Д. Соколов определил риски, которые несут новые законопроекты, во-первых, это коррупционные риски, во-вторых, возникают перекрестные права собственников: «сегодня земельный ресурс и его продажу будет контролировать достаточно узкая группа людей, которая так или иначе связана с администрацией и правительством республики. В последнее время централизация по административно-бюрократическим каналам довольно успешно проводилась, и в этой ситуации рассчитывать на то, что население будет иметь равный доступ к приобретению земельных участков, нельзя. Также мы забываем о праве наследства. Получается, те земли, которые у частных общин, будут проданы в интересах других людей. И это в условиях, когда вопрос о справедливости передачи земель отгонного животноводства муниципалитетам, мягко говоря, открыт. Согласия равнинных жителей не будет» [2, С. 19].

Таким образом, одним из факторов возникновения, а при наличии межнациональной напряженности и ее роста, являются территориальные споры, потому что «территория – это символ жизненных интересов, жизненное пространство этноса, гарантия его выживания, роли и места в сообществе других этносов. Поэтому территориальные споры и вызывают самые жестокие конфликты и войны. Территория – это необходимая часть национального самосознания и необходимое условие формирования или лечения национального самосознания» [4, С. 416].

Характеристика выборки опроса. Как известно, межнациональные взаимоотношения осуществляются на институциональном и межличностном уровнях. В России постсоветского периода можно было наблюдать их обострение по самым различным причинам, среди которых следует отметить ориентацию национальных республик к суверенитету, усиление этнического самосознания, выдвижением национальных лозунгов и т.д. В этой связи задача гармонизации межнациональных отношений является одной из важнейших на современном этапе развития российского государства, и особенно она актуальна в административных образованиях, характеризующихся многообразием этносоциальной структуры.

На фоне социально-экономической стабилизации нулевых годов, государственно-гражданская и республиканская идентичности, постепенно набирая вес, заметно усилили свои

позиции в структуре социальной идентичности, более того, общедагестанская идентичность стала превалировать над этнической идентичностью, что позволяет сделать вывод о возрастании значимости межнационального согласия в современном дагестанском обществе.

Одной из существенных, в ухудшении и обострении межэтнических отношений в республике, является проблема увеличения внутренней миграции и, сопутствующая ей напряженность во взаимоотношениях между местным населением и переселенцами, неспособность органов власти прогнозировать степень межнациональной напряженности, деформирующая сущность межнационального согласия и принципов толерантности в этноконтактах дагестанских народов.

Социологическое исследование по изучению состояния межнациональных отношений дагестанских народов и факторов, стимулирующих межнациональную напряженность проведено автором в 2016 г. в Дербентском, Казбековском, Кизлярском, Кизилюртовском, Хасавюртовском районах, гг. Махачкале, Дербенте, Каспийске, Кизилюрте, Кизляре, Хасавюрте. По этнической принадлежности распределение респондентов выглядит следующим образом: аварцы – 319 чел. (33,8 %), даргинцы 184 чел. (19,5 %), кумыки 162 чел. (17,2 %), лакцы 61 чел. (6,4 %), лезгины 145 чел. (15,3 %), русские 39 чел. (4,1 %), чеченцы 35 чел. (3,7 %). Выборка опроса в национальном разрезе является репрезентативной. N – 945.

Результаты исследования

Прежде чем перейти к изложению результатов социологического опроса следует отметить, что намеченная в республике земельная реформа неоднозначно была воспринята в современном дагестанском обществе по целому ряду объективных и субъективных причин. С учетом злободневности данного вопроса, он был включен в анкету нашего социологического исследования с целью выявления отношения дагестанских народов к проведению земельной реформы в республике (см. табл. № 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Как вы относитесь к проведению земельной реформы в Дагестане?» (варианты ответов даны по группам национальностей в % от общего количества опрошенных)

Варианты ответов // Национальностей	Положительно, если будут отменены полномочия главы республики по передаче земель из республиканской в муниципальную собственность	Положительно, если земельная реформа будет проведена прозрачно	Положительно, потому что можно будет передавать землю под крупные инвестиционные проекты	Отрицательно, потому что с местным населением не согласовывают межквартальные границы и определение статуса отгонных земель	Отрицательно, потому что в результате политики властей последних десятилетий хозяйства горных районов в расчёте на одного жителя имеют земли гораздо больше, чем хозяйства равнинных районов	Отрицательно, потому что при передаче земель отгонного животноводства в ведение местных муниципалитетов они потеряют особый статус, будут выведены из сельхозоборота и приобретут статус земель поселения
Аварцы	25,3	47,1	13,6	6,8	14,9	14,5
Даргинцы	14,7	34,3	3,5	19,6	16,8	23,1
Кумыки	7,8	26,7	7,8	24,1	24,1	7,8
Лакцы	16,7	45,8	8,3	12,5	8,3	12,5
Лезгины	24,0	23,3	13,2	9,3	4,7	14,7
Русские	10,5	42,1	10,5	21,1	0	10,5
Чеченцы	18,6	28,7	15,5	20,9	10,1	27,1
Другие	31,3	18,8	25,0	0	18,8	6,3
Всего:	18,9	34,9	11,0	14,6	13,4	16,6

Полученные результаты констатирует доминирование в массовом сознании дагестанских народов, с большим отрывом от иных суждений, позитивного отношения к земельной реформе, но с существенным дополнением – «если земельная реформа будет проведена прозрачно», причем с возрастом и образовательным статусом увеличивается доля придерживающихся данной позиции: 29,7 % «до 20 лет», 32,4 % «от 20 до 30 лет», 39,0 % «от 30 до 40 лет», 39,6 % «от 40 до 50 лет», 50,0 % «от 50 до 60 лет», 28,6 % «от 60 лет и выше», 30,9 % со средним, 40,7 % средним специальным и 34,9 % высшим и незаконченным высшим образованием. По этнической принадлежности данная позиция ближе каждому второму опрошенному среди аварцев, лакцев и русских, каждому третьему опрошенному среди чеченцев и даргинцев, каждому четвертому опрошенному среди кумыков, каждому пятому опрошенному среди лезгин. По значимости второе ранговое место занимает суждение «положительно, если будут отменены полномочия главы республики по передаче земель из республиканской в муниципальную собственность», разделяемое каждым четвертым опрошенным среди аварцев и лезгин, в возрастном разрезе «до 20 лет» и «от 60 лет и выше», каждым пятым опрошенным среди чеченцев, каждым шестым опрошенным среди лакцев и в возрасте «от 20 до 30 лет» и меньше всего таких среди респондентов кумыков и в возрастной подгруппе «от 50 до 60 лет» (9,6 %). Далее в позициях опрошенных проявляется негативное отношение к земельной реформе с мотивацией, что «при передаче земель отгонного животноводства в ведение местных муниципалитетов они потеряют особый статус, будут выведены из сельхозоборота и приобретут статус земель поселений» и больше всего придерживающихся его среди респондентов даргинцев и чеченцев, в возрастных подгруппах «до 20 лет» (21,2 %), «от 60 лет и выше» (17,9 %), «от 30 до 40 лет» (17,6 %), «от 50 до 60 лет» (17,0 %). Еще одним фактором отрицательного отношения к земельной реформе является игнорирование мнения местного населения при «межевании границ и определении статуса отгонных земель»; по национальной принадлежности данное суждение ближе каждому четвертому опрошенному среди кумыков, а также в подгруппе «от 60 лет и выше», каждому пятому опрошенному среди даргинцев, русских и чеченцев, в возрастном разрезе «от 50 до 60 лет». Каждый седьмой опрошенный по всему массиву, каждый четвертый опрошенный среди кумыков, каждый шестой опрошенный среди даргинцев и каждый седьмой опрошенный среди аварцев, 14,3 % «до 20 лет», 10,6 % «от 20 до 30 лет», 15,4 % «от 30 до 40 лет», 11,3 % «от 40 до 50 лет», 17,9 % «от 60 лет и выше» негативно оценивает земельную реформу, потому что, по их мнению, «в результате политики властей последних десятилетий хозяйства горных районов в расчете на одного жителя имеют земли гораздо большие, чем хозяйства равнинных районов». На последнем месте располагается вариант ответа «положительно, потому что можно будет передавать землю под крупные инвестиционные проекты», на который указала наибольшая часть респондентов чеченцев, аварцев и лезгин, а также диаметрально противоположные возрастные подгруппы «до 20 лет» (15,8 %) и «от 60 лет и выше» (14,3 %).

Таким образом, полученные на вопрос «Как вы относитесь к проведению земельной реформы в Дагестане?» результаты показывают неоднозначное отношение опрошенных дагестанских народов к преобразованиям земельного фонда республики, т.е. характерные им позиции показывают наличие в их массовом сознании самых разнообразных суждений в отношении данного вопроса, основанных на существовании определенного недоверия с их стороны к республиканской власти, дополненное недовольством представителей тех народов, которые исторически проживали на равнинных территориях Дагестана.

Актуальность и неоднозначное отношение к земельной реформе требует выявления существующих в массовом сознании дагестанских народов тенденций и ее оценки (см. табл. № 3).

Наше исследование показывает, что каждый пятый опрошенный по всему массиву, по этнической принадлежности каждый второй опрошенный среди русских, каждый четвертый опрошенный среди лакцев, даргинцев и лезгин, каждый пятый опрошенный среди аварцев, каждый шестой опрошенный среди кумыков и чеченцев оценивает земельную реформу положительно, усматривая в этом возможность «привлечь в сельское хозяйство людей и решить проблему безработицы», данное суждение разделяют 21,2 % «до 20 лет», 22,9 % «от 20 до 30 лет», 23,6 % «от 30 до 40 лет», 11,3 % «от 40 до 50 лет», 25,0 % «от 50 до 60 лет», 17,9 % «от 60 лет и выше», 18,9 % со средним, 24,2 % средним специальным и 21,2 % высшим образова-

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «Как вы оцениваете, проводимую в Дагестане земельную реформу?» (варианты ответов даны по группам национальностей в % от общего количества опрошенных)

Варианты ответов // Национальности	Положительно, это позволит развивать сельское хозяйство республики	Положительно, это позволит привлечь в сельское хозяйство людей и решить проблему безработицы	Положительно, это позволит в полной мере обеспечить республику сельскохозяйственной продукцией	Отрицательно, это приведет к росту межнациональной напряженности	Отрицательно, это провоцирует межнациональные конфликты	Отрицательно, это способствует дальнейшей коррупции
Аварцы	18,6	19,9	27,1	12,2	8,1	20,4
Даргинцы	13,3	23,1	13,3	21,7	9,8	25,2
Кумыки	10,3	16,4	7,8	17,2	25,0	15,5
Лакцы	15,3	26,4	23,6	13,9	2,8	25,0
Лезгины	27,9	24,8	14,7	7,8	11,6	14,0
Русские	5,3	42,1	15,8	10,5	0	26,3
Чеченцы	15,5	16,3	24,8	23,3	23,3	14,0
Другие	6,3	12,5	25,0	18,8	0	31,3
Всего:	16,7	21,1	19,3	15,7	12,8	19,3

нием. С небольшой разницей на второй позиции располагается также позитивное отношение к земельной реформе, ибо она «позволит в полной мере обеспечить республику сельскохозяйственной продукцией», разделяемое каждым четвертым опрошенным среди аварцев, лакцев и чеченцев, в возрастных подгруппах «до 20 лет» и «от 60 лет и выше», каждым пятым опрошенным «от 50 до 60 лет», имеющим среднее и среднее специальное образование, каждым шестым опрошенным среди русских, а также в подгруппах «от 20 до 30 лет» и «от 40 до 50 лет», каждым седьмым опрошенным среди лезгин, в возрастной подгруппе «от 30 до 40 лет», каждым восьмым опрошенным среди даргинцев. При этом противоположной оценки земельной реформы с мотивацией «она способствует дальнейшей коррупции» придерживается каждый пятый опрошенный по всему массиву, среди них каждый четвертый опрошенный среди русских, даргинцев и лакцев, а в возрастных подгруппах «от 30 до 40 лет» и «от 40 до 50 лет», каждый пятый опрошенный среди аварцев, в возрастной когорте «от 20 до 30 лет», каждый шестой опрошенный среди кумыков, каждый седьмой опрошенный среди лезгин и чеченцев, в подмассиве «от 50 до 60 лет» и «от 60 лет и выше». Следует отметить, что с повышением образовательного статуса увеличивается доля придерживающихся данной позиции: 11,6 % со средним, 22,2 % средним специальным и 26,8 % высшим и незаконченным высшим образованием. Далее каждый шестой опрошенный по всему массиву также настроен положительно, ибо это «позволит развивать сельское хозяйство республики», причем выбравших данное суждение больше среди респондентов лезгин, в подмассиве «до 20 лет», имеющих среднее образование (каждый четвертый опрошенный) и меньше всего среди русских, а также в возрастной подгруппе «от 50 до 60 лет» (5,8 %). Далее на пятом и шестом местах по всему массиву располагается негативное отношение к земельной реформе, ибо она «приведет к росту межнациональной напряженности» и «провоцирует межнациональные конфликты». По этнической принадлежности первое суждение ближе каждому четвертому опрошенному среди чеченцев, каждому пятому опрошенному среди даргинцев, каждому шестому опрошенному среди кумыков, каждому восьмому опрошенному среди аварцев и лакцев, каждому десятому опрошенному среди русских, по возрастному признаку 13,7 % опрошенных «от 30 до 40 лет», 14,2 % «от 40 до 50 лет», 16,5 % «до 20 лет», 17,3 % «от 50 до 60 лет», 19,0 % «от 20 до 30 лет», 25,0 % «от 60 лет и выше»; вторую позицию отметил каждый четвертый опрошенный среди кумыков и

чеченцев, а доля остальных почти в 2 – 2,5 раза меньше; доля придерживающихся данной позиции по возрасту выглядит следующим образом: 7,1 % опрошенных «от 60 лет и выше», 11,3 % «от 40 до 50 лет», 11,7 % «от 20 до 30 лет», 13,2 % опрошенных «от 30 до 40 лет», 13,6 % «до 20 лет» и 15,4 % «от 50 до 60 лет».

Таким образом, полученные результаты исследования показывают, что в установках опрошенных дагестанских народов существует противоречивое отношение, соответственно, и оценка проводимой в республике земельной реформы, которую они, с одной стороны, характеризуют позитивно, с другой, усматривают заложенный в ней конфликтный потенциал.

С учетом сложности и неоднозначного отношения дагестанских народов к намеченной в республике земельной реформе, специфики некоторых ее положений, опрошенным был задан «контрольный вопрос» (см. табл. № 4).

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос «**В Дагестане проводится земельная реформа и одним из ее положений является передача земель, на которых расположены поселения на землях отгонного животноводства, из государственной в муниципальную собственность. Согласны ли вы с этим?**» (варианты ответов даны по группам национальностей в % от общего количества опрошенных)

Варианты ответов // Национальности	Аварцы	Даргинцы	Кумыки	Лакцы	Лезгины	Русские	Чеченцы	Другие	Всего:
Да, если земли будут переданы в муниципальную собственность моего района, т.е. района, на территории которого находятся эти земли	27,6	34,3	12,1	36,1	31,8	42,1	15,5	25,0	26,4
Да, если эти земли будут переданы в муниципальную собственность районов (Ахвахского, Гунибского, Хунзахского, Тляратинского и т.д.), которые имеют земли отгонного животноводства на равнинных территориях Дагестана	25,8	9,1	3,4	8,3	14,0	5,3	39,5	18,8	18,1
Нет, потому что местное население на равнине потеряет свои исторические (этнические) территории, в связи с чем возможно появление межнациональных конфликтов и противостояние	38,0	36,4	29,3	30,6	30,2	36,8	36,4	25,0	34,2
Нет, потому что земельная реформа направлена на «захват» земель традиционного проживания кумыков, ногайцев, русских и т.д.	31,1	16,8	47,4	15,3	10,1	10,5	13,2	6,3	18,0

Полученные результаты нашего исследования показывают, что опрошенные дагестанские народы не согласны с проводимой в республике земельной реформой с мотивацией, что «местное население на равнине потеряет свои исторические (этнические) территории, в связи с чем возможно появление межнациональных конфликтов и противостояние» (каждый второй опрошенный по всему массиву); по этнической принадлежности данную позицию разделяет каждый третий опрошенный среди аварцев, даргинцев, лакцев, лезгин, русских и кумыков, в

возрастных подгруппах 50,0 % «от 60 лет и выше», 38,1 % «до 20 лет», 35,7 % «от 30 до 40 лет», 31,1 % «от 40 до 50 лет», 30,8 % «от 50 до 60 лет», 30,2 % «от 20 до 30 лет», 36,1 % со средним, 33,5 % средним специальным, 35,2 % высшим и незаконченным высшим образованием. Но при этом в массовом сознании кумыков превалирует позиция, что «земельная реформа направлена на "захват" земель традиционного проживания кумыков, ногайцев, русских и т.д.» (каждый второй опрошенный), хотя на него указал каждый третий опрошенный среди аварцев, а доля остальных в 2 – 2,5 раза меньше. По образовательному и возрастному признаку ответы распределились следующим образом: 10,7 % «от 60 лет и выше», 16,5 % «до 20 лет», 17,3 % «от 50 до 60 лет», 18,6 % со средним, 18,9 % «от 40 до 50 лет», 20,1 % «от 20 до 30 лет», 20,3 % «от 30 до 40 лет», 19,6 % средним специальным, 16,8 % высшим и незаконченным высшим образованием. Каждый четвертый опрошенный по всему массиву согласен на передачу земель, если они «будут переданы в муниципальную собственность района, на территории которого находятся эти земли». Данное суждение разделяет каждый второй опрошенный среди русских, каждый третий опрошенный среди даргинцев, лакцев, лезгин, в возрастных подгруппах «от 30 до 40 лет», «от 40 до 50 лет», «от 50 до 60 лет» и «от 60 лет и выше», имеющие высшее и незаконченное высшее образование, каждый четвертый опрошенный среди аварцев, в подмассиве «до 20 лет», «от 20 до 30 лет», имеющие среднее специальное образование и их заметно меньше в подгруппе кумыков и чеченцев. На предпоследнем месте располагается вариант ответа «если эти земли будут переданы в муниципальную собственность районов (Ахвахского, Гунибского, Хунзахского, Тляртинского и т.д.), которые имеют земли отгонного животноводства на равнинных территориях Дагестана» и он доминирует в установках респондентов чеченцев, хотя большая доля аварцев также указала на него, в остальных этнических подгруппах, разделяющих данную позицию заметно меньше; по возрастному признаку ответы распределились следующим образом: 23,4 % «до 20 лет», 17,9 % «от 60 лет и выше», 15,1 % «от 20 до 30 лет», 14,2 % «от 40 до 50 лет», 13,7 % «от 30 до 40 лет», 13,5 % «от 50 до 60 лет».

Таким образом, опрошенные дагестанские народы в целом не согласны с одним из основных положений земельной реформы, предполагающим передачу земель отгонного животноводства из государственной в муниципальную собственность по самым разным мотивам, но наиболее жесткую позицию в данном вопросе занимают респонденты кумыки, характеризующие ее как «захват» земель их традиционного проживания.

Далее в исследовании был задан «контрольный вопрос», позволяющий более глубоко проанализировать отношение дагестанских народов к земельной реформе (см. табл. № 5).

Наше исследование показывает почти равномерное распределение предложенных вариантов ответов, которые одновременно позитивно и негативно настроены к возможности передачи земельных участков под инвестиционные проекты. Первое ранговое место занимает позиция, демонстрирующая положительную оценку, ибо это позволит эффективно использовать земли и развивать сельское хозяйство республики. Ее разделяет каждый третий опрошенный среди лакцев и лезгин, каждый четвертый опрошенный среди аварцев и чеченцев, каждый пятый опрошенный среди кумыков, каждый шестой опрошенный среди даргинцев и русских. С возрастом уменьшается доля придерживающихся данной позиции: 31,5 % «до 20 лет», 24,0 % «от 20 до 30 лет», 22,0 % «от 30 до 40 лет», 15,1 % «от 40 до 50 лет», 13,5 % «от 50 до 60 лет», 10,7 % «от 60 лет и выше». На второй позиции также располагается положительная оценка, но с существенным уточнением – «если передача земель под инвестиционные проекты будет прозрачной и на публичных торгах», разделяемая каждым четвертым опрошенным среди аварцев и даргинцев, каждым пятым опрошенным среди лакцев, русских и чеченцев, меньше всего таковых среди кумыков и лезгин; с образовательным статусом увеличивается доля, разделяющих данное суждение – 16,8 % со средним, 19,6 % средним специальным и 22,1 % высшим и незаконченным высшим образованием. С небольшой разницей на третьем месте находится суждение, что в самом процессе передачи земельных наделов под инвестиционные проекты заложен механизм ухудшения межэтнических отношений, более того, она может провоцировать межнациональное противостояние и конфликты. Такой негативный сценарий развития событий характерен каждому третьему опрошенному среди кумыков и чеченцев, каждому шестому опрошенному среди даргинцев и лезгин, каждому седьмому опрошенному среди

Распределение ответов на вопрос «Согласны ли вы на передачу земельных наделов под инвестиционные проекты?» (варианты ответов даны по группам национальностей в % от общего количества опрошенных)

Варианты ответов // Национальности	Да, это позволит эффективно использовать земли и развивать сельское хозяйство республики	Да, это позволит иметь равный доступ к получению земель под инвестиционные проекты, независимо от национальной принадлежности	Да, если передача земель под инвестиционные проекты будет прозрачной и на публичных торгах	Нет, это провоцирует межнациональное противостояние	Нет, это открывает путь для махинаций и нечистоплотных действий при передаче земель в частные руки	Нет, это станет поводом для коррупционных проявлений
Аварцы	24,4	21,7	25,3	14,9	15,4	14,0
Даргинцы	17,5	7,7	25,9	16,1	28,7	16,1
Кумыки	19,0	5,2	11,2	30,2	22,4	12,9
Лакцы	29,2	16,7	22,2	5,6	19,4	18,1
Лезгины	33,3	7,8	10,1	16,3	15,5	12,4
Русские	15,8	0	21,1	5,3	26,3	21,1
Чеченцы	24,0	20,9	20,9	33,3	9,3	5,4
Другие	25,0	6,3	12,5	18,8	18,8	12,5
Всего:	24,0	13,6	19,9	19,3	18,3	13,1

аварцев, в то время как среди респондентов лакцев и русских их доля статистически небольшая; по образовательному и возрастному признаку ответы распределились следующим образом: 25,0 % «от 50 до 60 лет», 23,8 % «до 20 лет», 21,4 % «от 60 лет и выше», 17,0 % «от 30 до 40 лет», 16,8 % «от 20 до 30 лет», 15,1 % «от 40 до 50 лет». Кроме того, каждый пятый опрошенный по всему массиву, каждый третий опрошенный среди даргинцев, каждый четвертый опрошенный среди русских, каждый пятый опрошенный среди кумыков и лакцев, каждый шестой опрошенный среди аварцев и лезгин считает, что «это откроет путь для махинаций и нечистоплотных действий при передаче земель в частные руки»; по возрасту доля таковых больше в подгруппах «от 60 лет и выше» (35,7 %) и «от 30 до 40 лет» (23,6 %), а также среди респондентов с высшим и незаконченным высшим образованием (21,5 %). Вместе с тем, опрошенные дагестанские народы считают, что передача земель под инвестиционные проекты «позволит иметь равный доступ к получению земель под инвестиционные проекты, независимо от национальной принадлежности»; данную позицию по этнической принадлежности разделяет каждый пятый опрошенный среди аварцев и чеченцев, каждый шестой опрошенный среди лакцев. Вместе с тем земельная реформа и передача земель под инвестиционные проекты может стать поводом для коррупционных проявлений считает каждый пятый опрошенный среди русских, каждый шестой опрошенный среди лакцев и даргинцев, каждый седьмой опрошенный среди аварцев, каждый восьмой опрошенный среди кумыков и лезгин.

Таким образом, полученные на блок вопросов по оценке земельной политики и реформы в республике результаты показывают:

1. наличие в массовом сознании дагестанских народов противоположных позиций в отношении данного проекта, с одной стороны, в целом положительное отношение, с другой стороны, заложенный в нем потенциал межнационального противостояния, этноконфликтов, ухудшения взаимоотношений между дагестанскими народами, базу формирования интолерантного сознания и поведения, а также возможности для коррупционных сделок и т.д.;

2. позитивно к проведению земельной реформы в республике относится каждый третий опрошенный по всему массиву при условии ее прозрачности, а также, «если будут отменены полномочия главы республики по передаче земель из республиканской в муниципальную собственность» и возможности передачи земли под крупные инвестиционные проекты. Вместе с

тем, в массовом сознании дагестанцев имеет место и негативная оценка данной реформы, потому что, во-первых, «с местным населением не согласовывают межевание границ и определение статуса отгонных земель», во-вторых, «в результате политики властей последних десятилетий хозяйства горных районов в расчете на одного жителя имеют земли гораздо большие, чем хозяйства равнинных районов» и, в-третьих, «при передаче земель отгонного животноводства в ведение местных муниципалитетов они потеряют особый статус, будут выведены из сельхозоборота и приобретут статус земель поселений»;

3. при оценке земельной реформы в общественном сознании проявляются противоположные тенденции: с одной стороны положительная ее оценка, ибо она «позволит в полной мере обеспечить республику сельскохозяйственной продукцией», с другой, отрицательная, потому что проведение земельной реформы приведет «к росту межнациональной напряженности», инициирует межнациональные конфликты, способствует росту коррупции;

4. в ответах на «контрольный вопрос» опрошенные дагестанские народы последовательны и подчеркивают, что передача земельных наделов под инвестиционные проекты может спровоцировать межнациональное противостояние, откроет путь для махинаций и нечистоплотных действий при передаче земель в частные руки и станет поводом для коррупционных проявлений. Вместе с тем респонденты усматривают и позитивные последствия, заключающиеся в возможности эффективно использовать земли и развивать сельское хозяйство республики, а также равного доступа к получению земель под инвестиционные проекты, независимо от национальной принадлежности.

Литература

1. Агаев М. Бомба в земле // Черновик. 6 ноября 2015 г. № 44. С. 1, 19.
2. Вагабова С. Эксперименты над землей // Черновик. 30 октября 2015 г. № 43. С. 17.
3. Вагабова С. Сложные отношения с землей // Черновик. 23 октября 2015 г. № 42. С. 19.
4. Кортунов С.В. Национальная идентичность. Постижение смысла. М., 2009. – 589 с..
5. Мамаева С. Кто хозяин земли в Дагестане? // Новое дело. 23 октября 2015 г. № 41. С. 2.

References:

1. Agaev M. Bomba v zemle // Chernovik. 6 nojabrja 2015 g. № 44. S. 1, 19.
2. Vagabova S. Jeksperimenty nad zemlej // Chernovik. 30 oktjabrja 2015 g. № 43. S. 17.
3. Vagabova S. Slozhnye otnoshenija s zemljoj // Chernovik. 23 oktjabrja 2015 g. № 42. S. 19.
4. Kortunov S.V. Nacional'naja identichnost'. Postizhenie smysla. M., 2009. S. 416.
5. Mamaeva S. Kto hozjain zemli v Dagestane? // Novoe delo. 23 oktjabrja 2015 g. № 41. S. 2.